

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
14 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2316/2013 года* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Арсланом Давлетовым (представлен адвокатами Шейном Х. Брейди и Филипом Брамли)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	1 мая 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 11 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от обязательной военной службы по соображениям совести
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	свобода совести; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 18 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Арслан Давлетов, гражданин Туркменистана, родившийся в 1992 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7 и 18 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Туркменистана 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентян Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является членом общины Свидетелей Иеговы. Он никогда не обвинялся в совершении какого-либо уголовного или административного правонарушения, кроме привлечения его к уголовной ответственности как лица, отказавшегося от прохождения военной службы по соображениям совести. Призыв автора на военную службу был отсрочен в 2010 году, а затем – в 2011 году, поскольку он с детства страдает припадками эпилепсии и имеет подтвержденный диагноз «астено-депрессивный синдром»¹.

2.2 В октябре 2012 года автор был призван на военную службу, несмотря на его религиозные убеждения и состояние здоровья. Автор дал работникам военкомата устные и письменные пояснения о том, что, поскольку он является Свидетелем Иеговы, его религиозные верования не позволяют ему служить в армии. 5 декабря 2012 года автора признали годным к несению военной службы.

2.3 7 декабря 2012 года автор был вызван повесткой для прохождения военной службы, а 8 декабря 2012 года он был арестован работниками военкомата и помещен под стражу в следственный изолятор ДЗ–Д/7 в Дашогузе. 9 января 2013 года дело автора слушалось в Дашогузском городском суде; автор пояснил, что он отказался от несения военной службы по религиозным причинам и что его совесть не позволяет ему служить в армии, давать присягу, надевать военную форму или носить оружие, однако он готов выполнить своей гражданский долг путем прохождения альтернативной службы².

2.4 9 января 2013 года автор был осужден Дашогузским городским судом к 24 месяцам тюремного заключения на основании статьи 219 (1) Уголовного кодекса за отказ от прохождения военной службы³ и взят под стражу в зале суда. Его мать подала апелляционную жалобу от имени автора, поскольку он был не в состоянии это сделать, находясь под стражей. Однако во время свидания матери с автором 15 января 2013 года сотрудники следственного изолятора не разрешили автору подписать апелляцию. 18 января 2013 года мать автора направила жалобу на имя Генерального прокурора Туркменистана, в которой просила его принять срочные меры к тому, чтобы автору было разрешено подписать апелляцию в срок, отведенный для обжалования приговора, который истек 19 января 2013 года. В письме от 5 февраля 2013 года прокурор города Дашогуз указал, что 15 января 2013 года состоялось «краткое свидание» автора с его матерью и что апелляция может быть подана адвокатом или самим автором. В ответе была проигнорирована суть жалобы, а именно тот факт, что сотрудники следственного изолятора, присутствовавшие на свидании автора с матерью, не разрешили автору подписать апелляцию, и что на тот момент у автора не было адвоката. Ввиду того, что надзиратели не позволили автору подписать апелляцию, он не смог обжаловать постановление Дашогузского городского суда. Автор заявляет, что, поскольку у него нет доступного эффективного внутреннего средства правовой защиты для подачи жалобы на предполагаемое нарушение его прав по Пакту, обязанность в отношении исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты является выполненной.

¹ Автор ссылается на письмо Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана от 4 февраля 2013 года, адресованное его матери, в котором сообщается, что в психоневрологической клинике ее сыну был поставлен диагноз «астено-депрессивный синдром».

² Закон о воинской обязанности и военной службе не признает права на отказ от военной службы по соображениям совести и не предусматривает прохождения какой-либо альтернативной службы. В отношении рекомендаций, полученных Туркменистаном в связи с принятием этого закона, см., в частности, доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о ее миссии в Туркменистан (A/HRC/10/8/Add.4, пункт 68) и заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Туркменистана (CCPR/C/TKM/CO/2, пункты 40–41).

³ Статья 219 (1) Уголовного кодекса гласит, что уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается исправительными работами на срок до двух лет или лишением свободы на срок до двух лет.

2.5 На момент подачи жалобы автор отбывал наказание в виде тюремного заключения в колонии ЛБК-12, находящейся близ города Сеиди.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его судебное преследование и назначенное ему тюремное заключение в связи с его религиозными убеждениями, которые выразились в отказе автора от несения военной службы по соображениям совести, само по себе является бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7 Пакта. Автор также заявляет, что условия содержания в колонии ЛБК-12 представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. В этой связи он ссылается на заключительные замечания Комитета против пыток⁴, на практику Европейского суда по правам человека⁵ и на доклад Ассоциации независимых юристов Туркменистана от февраля 2010 года⁶. В этих документах указано, что в государстве-участнике широко распространена практика применения к заключенным пыток и жестокого обращения. В них также подчеркнуты серьезная опасность подвергнуться пыткам или жестокому либо унижающему достоинство обращению и тот факт, что колония ЛБК-12 расположена в районе пустыни, для которого характерны экстремальные температуры. Сама колония переполнена, причем заключенные, страдающие инфекционными заболеваниями, содержатся совместно с остальными.

3.2 Автор заявляет, что его судебное преследование, вынесенный ему обвинительный приговор и его тюремное заключение за отказ от прохождения обязательной военной службы по религиозным убеждениям и соображениям совести

⁴ CAT/C/TKM/CO/1, пункты 18–19, где Комитет выразил озабоченность, в частности, в связи с тем, что тюремный персонал продолжает допускать злоупотребления физического характера и психологическое давление, включая меры коллективного наказания, и жестокое обращение в качестве «превентивных» мер, одиночное заключение, сексуальное насилие и изнасилование заключенных надзирателями или сокамерниками, что, как сообщалось, побудило нескольких заключенных покончить жизнь самоубийством. Комитет также выразил глубокую обеспокоенность материальными и санитарными условиями в местах лишения свободы, например такими, как недостаточное питание и медицинское обслуживание, огромная переполненность и чрезмерные ограничения свиданий заключенных с родственниками.

⁵ Автор цитирует решение Европейского суда по правам человека по делу *Колесник против Российской Федерации* (жалоба № 26876/08), постановление от 17 июня 2010 года, пункты 68–69 и 72, где Суд пришел к выводу, что просьба о выдаче в Туркменистан для уголовного преследования означает для заявителя по этому делу «серьезную опасность» подвергнуться пыткам или бесчеловечному либо унижающему достоинство обращению. Были приняты во внимание следующие факторы: достоверные и последовательные сообщения ряда авторитетных источников о масштабном применении туркменскими правоохранителями пыток, избиений и насилия в отношении подозреваемых по уголовным делам и о крайне тяжелых условиях содержания.

⁶ В своем докладе от февраля 2010 года (стр. 9–10 оригинала) Ассоциация независимых юристов Туркменистана представила описание колонии ЛБК-12, называемой в народе «Шагал», как крупнейшей в Туркменистане по своему размеру и количеству заключенных. Колония рассчитана максимум на 2 100 человек, но на момент подготовки доклада в ней содержалось 5 700 заключенных. Несмотря на минимальный режим безопасности для лиц, впервые отбывающих наказание, условия содержания являются весьма тяжелыми. Колония находится на территории безжизненной пустыни, где зимой температура опускается до -20°C , а летом достигает $+50^{\circ}\text{C}$. Сообщалось, что вследствие тяжелых климатических условий, переполненности, содержания заключенных с туберкулезом и кожными заболеваниями совместно с другими заключенными и скудного питания, медицинской помощи и запаса предметов личной гигиены смертность в этой колонии составляет 5,2% и является самой высокой в пенитенциарной системе страны. Как и в других пенитенциарных учреждениях Туркменистана, физическое насилие в отношении заключенных применяется надзирателями и другими лицами с согласия, а зачастую и по распоряжению руководства колонии. Жертвами насилия прежде всего становятся заключенные, которые впервые оказались в колонии и поэтому не знакомы с неофициальными тюремными правилами. Аналогичные наблюдения об условиях содержания в тюрьмах Туркменистана были изложены в страновом докладе Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2011 год и докладе организации «Международная амнистия» от февраля 2012 года.

явились нарушением его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта⁷. Автор отмечает, что он информировал туркменские власти о готовности выполнить свой гражданский долг путем прохождения подлинной альтернативной службы, но что законодательством государства-участника такая альтернативная служба не предусмотрена.

3.3 Автор просит Комитет предписать государству-участнику: а) оправдать его по обвинениям, предъявленным ему в соответствии с пунктом 1 статьи 219 Уголовного кодекса, и снять с него судимость; и б) предоставить ему компенсацию морального ущерба и судебных издержек в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 11 декабря 2013 года, 30 октября 2014 года и 13 февраля и 27 августа 2015 года Комитет обращался к государству-участнику с просьбой представить свои замечания по приемлемости и по существу сообщения. Однако Комитет отмечает, что до настоящего времени он не получил никаких замечаний. Он выражает сожаление по поводу непредставления государством-участником какой-либо информации относительно приемлемости или существования заявлений автора. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государства-участники обязаны представлять Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты для исправления сложившейся ситуации. В отсутствие ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются заявления, сделанные автором сообщения, при условии, что они были должным образом подтверждены⁸.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал «все разумные внутренние средства правовой защиты», имевшиеся в его распоряжении. В отсутствие возражений со стороны государства-участника на этот счет Комитет полагает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

5.4 Относительно предполагаемых нарушений статьи 7 Пакта Комитет отмечает, что автор не представил какой-либо информации о том, что лично он подвергался жестокому обращению или лично его содержали в условиях, не соответствующих пенитенциарным нормам. Комитет считает, что, даже если государство-участник не оспорило утверждения автора, ввиду ограниченности имеющейся в деле информации автор не привел достаточных обоснований своей жалобы согласно статье 7 Пакта для целей ее приемлемости. Следовательно, Комитет объявляет эту жалобу неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

⁷ Автор ссылается на дело *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), пункты 10.4–10.5.

⁸ См., в частности, *Абушаала против Ливии* (CCPR/C/107/D/1913/2009), пункт 6.1; *Абусседра против Ливии* (CCPR/C/100/D/1751/2008), пункт 4; *Шихмурадов против Туркменистана* (CCPR/C/112/D/2069/2011), пункт 4; и *Амарасингхе против Шри-Ланки* (CCPR/C/120/D/2209/2012), пункт 4.

5.5 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свою жалобу по пункту 1 статьи 18 Пакта для целей ее приемлемости. В отсутствие каких-либо иных доводов, оспаривающих приемлемость сообщения, Комитет признает сообщение приемлемым в части, касающейся утверждений автора относительно пункта 1 статьи 18 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены из-за отсутствия в государстве-участнике службы, альтернативной прохождению обязательной военной службы, вследствие чего отказ автора от военной службы по религиозным убеждениям привел к его уголовному преследованию и последующему тюремному заключению.

6.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, где он приходит к выводу о том, что об основополагающем характере свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, свидетельствует тот факт, что это положение не допускает отступлений даже при введении чрезвычайного положения, как это указано в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, согласно которым даже при отсутствии непосредственного упоминания права на отказ от военной службы по соображениям совести в Пакте это право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство использовать смертоносное оружие может серьезным образом противоречить свободе мысли, совести и религии⁹. Право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Оно предполагает освобождение любого лица от прохождения обязательной военной службы, если такая служба не согласуется с его религией или убеждениями. Это право не может ущемляться методами принуждения. Государство может при желании обязать лицо, отказывающееся от военной службы, пройти альтернативную гражданскую службу вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить характер наказания. Это должна быть действительная служба обществу, совместимая с принципом уважения прав человека¹⁰.

6.4 В данном случае Комитет отмечает отсутствие заявлений, оспаривающих тот факт, что отказ автора проходить обязательную военную службу обусловлен его религиозными убеждениями. Комитет напоминает, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым совесть или религия запрещают применение оружия, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта¹¹.

⁹ См. *Ё Бум Юн и Мюн Джин Чхве против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004), пункт 8.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008), пункт 7.3; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4–10.5; *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана* (CCPR/C/113/D/2218/2012), пункт 7.7; *Махмуд Худайберженов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), пункт 7.5; *Ахмет Худайберженов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2222/2012), пункт 7.5; *Джаппаров против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2223/2012), пункт 7.6; *Нуржанов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2225/2012 и CCPR/C/117/D/2225/2012/Согг.1), пункт 9.3; и *Учетов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2226/2012), пункт 7.6.

¹⁰ См. *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), пункт 7.3; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.7; *Махмуд Худайберженов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Ахмет Худайберженов против Туркменистана*, пункт 7.5; *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.6; *Нуржанов против Туркменистана*, пункт 9.3; и *Учетов против Туркменистана*, пункт 7.6.

¹¹ См. *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Ким Джун Нам и др. против Республики Корея*, пункт 7.5; *Атасой и Саркут против Турции*, пункты 10.4–10.5; *Ким Ён Кван и др. против Республики Корея*, пункт 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, пункт 7.8; *Махмуд Худайберженов против Туркменистана*, пункт 7.6; *Ахмет Худайберженов против*

Комитет также напоминает, что в ходе рассмотрения второго периодического доклада государства-участника в марте 2017 года он вновь выразил обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник по-прежнему не признает право на отказ от прохождения военной службы по соображениям совести и в связи с неоднократными случаями судебного преследования и заключения под стражу членов общины Свидетелей Иеговы, отказывающихся от прохождения обязательной военной службы (см. ССРР/С/ТКМ/СО/2, пункты 40–41). Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные дела в отношении того же законодательства и практики государства-участника в ряде предыдущих сообщений¹². С учетом этих прецедентов Комитет приходит к выводу, что в данном случае государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 18 Пакта.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных в пункте 1 статьи 18 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры по снятию с автора судимости и по предоставлению ему адекватной компенсации. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры в целях недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику на основании его обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения эффективных гарантий осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, например, предусмотрев возможность прохождения альтернативной службы гражданского характера.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Туркменистана, пункт 7.6; *Джаппаров против Туркменистана*, пункт 7.7; *Нуржанов против Туркменистана*, пункт 9.4; и *Учетов против Туркменистана*, пункт 7.7.

¹² См., например, *Абдуллаев против Туркменистана*; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана*; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана*; *Нуржанов против Туркменистана*; *Учетов против Туркменистана*; и *Насырлаев против Туркменистана* (ССРР/С/117/D/2219/2012).